

Вход в земли предков расы цилиней.

Стража Цилин у ворот, как обычно, сменяла караул, только их надменный вид слегка померк, а в сердцах то и дело проносились тихие вздохи — они гадали, когда же вернется юный господин.

В этот самый момент перед ними мелькнули два потока света. Давление Черного Дракона и Огненного Феникса рассеялось, открывая две стройные фигуры.

Расы драконов и фениксов славились своей скоростью, к тому же расстояние от их земель было примерно одинаковым, так что они столкнулись у входа в владения расы цилиней одновременно.

Стоило им бросить лишь один взгляд друг на друга, как оба тут же узнали соперника.

— Тьфу ты, это же тот самый спонсор, которого я нашел для того немого! — мысленно выругался он. — Почему этот тип тоже здесь?

— Ха, да это же тот самый скряга, который вечно липнет к братцу! — подумал второй. — Какого черта он тут забыл?

В их взглядах читалась настороженность. Меж ними заискрились невидимые искры, как вдруг вспыхнула еще одна белая вспышка и раздался тигровый рык. Оба обернулись. Все трое переглянулись. Отлично, сплошь знакомые лица. По правде говоря, никто из троих не ожидал подобной встречи, но все они были людьми умными и всего за пару мгновений догадались о целях друг друга.

Ради... него.

Воцарилось молчание.

Стража Цилин едва не лишилась чувств. Сначала их придавило аурами первых двух прибывших так, что они и шевельнуться не смели, а стоило им чуть перевести дух, как появился третий.

Глядя на странную атмосферу, царившую между тремя высокопоставленными гостями, начальник стражи напустил на себя храбрость и шагнул вперед:

— Не ожидали столь высокой чести. Простите, что не встретили должным образом.

— По какому делу прибыли столь уважаемые гости?

— Навестить друга! — в один голос ответили трое.

— Хм. — Они переглянулись, с презрением отвернувшись друг от друга. Хотя раньше они и были приятелями, в будущем им предстояло стать заклятыми врагами.

— Кого именно? Прошу почтенных гостей немного подождать, я сейчас же доложу.

— Сюань Шан из расы драконов прибыл навестить Ци Лина, юного господина вашего клана.

— Фэн Чжи из расы фениксов прибыл навестить Ци Лина, юного господина вашего клана.

— Цан Юэ из Клана Белого Тигра прибыл навестить Ци Лина, юного господина вашего клана.

Не успел начальник стражи и слова вымолвить, как с небес донеслось:

— Ой-ой-ой! Успел же!

Раздался зычный, полный внутренней силы голос. Плотные клубы таинственной водной ци поддерживали огромный панцирь черепахи, который двигался «неспешно», но на невероятной скорости. С глухим стуком он рухнул на землю, поднимая тучи пыли.

Гу Сюй сопрыгнул с панциря, отряхнул с одежды пыль, повернулся к троим гостям с совершенно разными выражениями лиц и с ухмылкой произнес:

— Ну вы и шустрые, ноги длинные! Даже не подумали подождать меня, толстяка!

Сюань Шан:

— Тц.

Фэн Чжи:

— Пф.

Цан Юэ:

— ...Толстяк, ты тоже здесь?!

Гу Сюй совершенно не обратил на это внимания, подошел к Цан Юэ, толкнул его локтем в бок и кивнул в сторону начальника стражи:

— Дунь Ли из Клана Сюаньбу, мы пришли навестить юного господина вашего клана, будь добр, доложи о нас.

При этом он передал Цан Юэ мысленное послание:

— Тяньчжэнь, я подсчитал, это же родные края Сяо Гэ. Я даже привез ему местный деликатес, только не знал, что вы трое тоже припретесь, на вас я не брал, хе-хе.

Цан Юэ вовсе не ревновал — он ведь тоже привез гостинцы только для Сяо Гэ — и лишь бросил на Гу Сюя многозначительный взгляд, мол, я тебя понял.

Шутки Гу Сюя мгновенно разрядили напряженную обстановку, и начальник стражи тихо выдохнул. Если бы эти трое подрались и что-нибудь случилось, это стало бы отличным поводом для войны между кланами, независимо от того, замешана ли здесь раса цилиней.

Стража-то вздохнула с облегчением, а вот глава клана и старейшины на совещании почувствовали себя так, будто им на голову свалилась разрушительная молния. Четвертый старейшина Ци Хао поспешно прибыл на место, испытывая тяжелое, горькое чувство на душе: пока юные господа остальных восьми кланов без конца борются за влияние и положение, в их собственной расе цилиней — одной из Девяти Великих Кланов — не нашлось даже второго молодого господина, чтобы принять равных по статусу гостей.

Неужели небеса действительно не оставляют им ни единого шанса на выживание...

Слегка резкий свист рассекаемого воздуха донесся издалека, нарушая хрупкое равновесие у входа.

Четвертый старейшина поспешно прибыл на место и быстрым взглядом окинул собравшихся.

Черная мантия, высокая стройная фигура, уголки губ тронуты едва заметной, но леденящей душу улыбкой, а взгляд скользит по окружающим, словно бездонная пропасть. Сюань Шан из расы драконов.

Алая парчовая мантия, ослепительная красота, слегка приподнятые фениксихие глаза, в каждом движении — несравненное изящество. И хотя он принадлежал к стихии огня, от него почему-то веяло пронизывающим холодом. Фэн Чжи из расы фениксов.

Белоснежные одежды, мягкий с виду облик, но в спокойном взгляде скрывается упрямство и безумие, горящее пугающим огнем. Цан Юэ из Клаан Белого Тигра.

Хм... Темно-зеленая короткая рубаша и коричневые штаны — что это за наряд такой? Четвертый старейшина слегка удивился, но тут же взял себя в руки: разве мог простой смертный чувствовать себя столь непринужденно перед тремя гордыми небожителями?

С какой стати молодые господа рас драконов, фениксов, белых тигров и сюанью нагрянули одновременно? И к тому же выбрали для визита момент, когда юный господин отсутствует, хотя раньше никто из них вроде бы не был знаком.

Неужели... В его голове мелькнула мысль, от которой стало страшно: неужели эти четыре клана тайно объединились и собираются выступить против расы цилиней?

Ци Хао подавил бурю в душе, выдавил из себя подобие вежливой улыбки и, сложив руки в приветствии, произнес:

— Благодарю за столь высокую честь, молодые господа, но, к сожалению, наш юный господин сейчас находится в уединении и не может принимать гостей. Пожелают ли уважаемые гости погостить у нас несколько дней или предпочтут нанести визит позже, когда юный господин выйдет из уединения?

— В уединении? Что опять случилось с этим парнем?

Брови Сюань Шана нахмурились, привычная легкая улыбка исчезла, а в глубине глаз промелькнуло мрачное выражение.

— Я принес несколько плодов Божественного Древа Драконьей Крови: если есть раны — исцелит, нет ран — укрепит тело. Проводи меня к нему.

Четвертый старейшина едва заметно дернул щекой. Известные сокровища расы драконов не нуждались в пояснениях его превосходительства... и он еще принес несколько штук! Дерево цветет раз в три тысячи лет, плодоносит раз в три тысячи лет, зреет еще три тысячи лет — дерево должно впитать почти десять тысяч лет питательных веществ, чтобы принести всего десять плодов, причем при малейшей ошибке в уходе драконьи плоды портятся! Ох-ох-ох.

Ваша армия драконов случайно не следует прямо за вами? Вы же хотите поймать всех с поличным, чтобы у вас был официальный повод для нападения!

Не успел он вежливо отказаться, как Фэн Чжи прищурил фениксихные глаза, его пальцы машинально затеребили край рукава, а температура вокруг словно упала еще на несколько градусов:

— Какова причина?

— Я привез немало добра: для исцеления ран, избавления от ядов, укрепления здоровья, защиты души... Создано самим целителем Дунь Ли из обители Святого, есть абсолютно все. Прошу Четвертого старейшину вести дорогу.

— Сяо Гэ ранен?

Цан Юэ и вовсе шагнул вперед, его белоснежные одежды затрепетали без ветра, а в чистых глазах бушевал пугающий шторм.

— Я принес десятитысячелетний корень, питающий душу, и Пилюлю Продления Жизни Девяти Своротов. Пригодится ли это?

— Эм, а я принес Траву Нирваны и Нефритовый Панцирь Сюанью, они оба отлично подходят

для укрепления и защиты мозга.

Заметив недобрые взгляды остальных троих, он виновато пробормотал себе под нос: Сяо Гэ вечно все забывает, так что его подсознание подсказывало, что тому просто необходимо подлечить мозги. Он стянул вещи из сокровищницы и сбежал, а его отец едва не сорвал голос, гоняясь за ним и обзывая транжирой.

Четвертый старейшина мысленно ущипнул себя. Неужели эти четыре клана готовы выложить столь колоссальную цену? Целитель Дунь Ли — к нему невозможно было попасть на прием, если только сам глава клана не попросит об этом!

А десяти тысячелетний корень, питающий душу? Обычный женьшень возрастом в десять тысяч лет еще можно найти, но корень для подпитки души — нет. То же самое касается и Пилюли Продления Жизни Девяти Своротов: десятиоборотные пилюли действуют на всех, кто ниже уровня полусвятого, и можно лишь представить, как трудно их заполучить — у самой расы цилиней таких запасов не было!

А Трава Нирваны и Нефритовый Панцирь Сюань? Траву Нирваны еще куда ни шло, но Нефритовый Панцирь Сюань... Ты что, содрал панцирь со своего собственного пращура? Последний раз слухи о том, что чужой клан завладел панцирем Сюань, ходили во время межрасовой войны, которую Клан Сюань объявил Семицветному Питону, Поглощающему Небеса, потому что те во время сбора клана утащили панцирь их напившегося предка. В конце концов, панцирем, способным защитить душу и укрепить исток, мог называться лишь панцирь существа на уровне полусвятого.

Четвертый старейшина исполнился скорби. Похоже, четыре клана действительно решили пойти ва-банк и сокрушить расу цилиней. Куда им теперь бежать? Если бы напал один клан, они бы еще смогли дать отпор. Но если эти четыре клана объединятся, кроме Святого, их никто не спасет — включая оставшиеся четыре клана.

Заметив, что лицо Четвертого старейшины внезапно побледнело, Сюань Шан и остальные решили, что рана Ци Лина тяжелее, чем казалось, и он едва ли не при смерти. Они заволновались настолько, что, зная они дорогу, уже сами ворвались бы внутрь!

Цан Юэ схватил Четвертого старейшину Ци Хао за плечи и принялся взволнованно трясти:

— Четвертый старейшина, ведите же быстрее! Мы обязательно найдем способ спасти Сяо Гэ, не теряйте времени!

Четвертый старейшина почувствовал прилив чуждой мощи, его тело невольно затряслось, и он вернулся в реальность. Глядя на встревоженные лица четырех парней, он вдруг подумал, что они, возможно, и... не собирались ставить им ловушку?